

Г. С. Кобирилка
(Киев)

Ударение префиксальных существительных в украинском континууме: становление нормы*

В статье рассматривается поведение словесного ударения в префиксальных и префиксально-суффиксальных существительных и динамические процессы в становлении их акцентного типа. В частности, осуществлен сопоставительный анализ акцентуации префиксальных и префиксально-суффиксальных существительных с именными префиксами (*на-*, *пра-*, *су-*, *у-*), а также с исконно долготными глагольными и присустантивными префиксами (*ви-*, *на-*, *над-*, *пере-*, *роз-*), представленных в «Словаре украинского языка» («Словарь української мови») в 4-х томах под ред. Б. Д. Гринченко (1907–1909) — словаре живого украинского языка к началу XX в., одной из основных целей которого была консолидация украинского языка, в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского («Малоруско-німецький словар» в 2-х т., 1886), в котором широко представлена диалектная лексика юго-западного наречия, и словаре-справочнике «Українська літературна вимова і наголос» под ред. М. А. Жовтобрюха (1973), отражающем современное нормативное ударение.

В результате сопоставительного анализа указанных лексикографических трудов выявлено функционирование рассматриваемых существительных с префиксальным и корневым акцентным типом, которые на современном этапе не изменили своего ударения; расхождения в акцентуации, свидетельствующие о существовании различных региональных традиций в украинской акцентной системе, а также показывающие, какому из региональных вариантов учеными было отдано предпочтение при кодификации ударения исследуемых существительных.

При этом отмечается, что лингвисты при решении вопроса о первичности префиксального или корневого акцентного типа приходили к выводу, что префиксальное ударение существительных является древним и первичным, а тенденция переноса ударения с префикса на корень начала действовать уже на украинской почве, поскольку существительные с префиксальным ударением в большом количестве фиксируются в украинских акцентуированных памятниках конца XVI — начала XVIII в.

* Исследование выполнено в рамках темы «Народна мова і літературний стандарт». Государственный регистрационный номер темы 0120U000188.

Ключевые слова: ударение, префиксальный акцентный тип, корневой акцентный тип, украинская литературная норма, лексикографические труды.

Сегодня очевидно, что в украинском языке и в его говорах, кроме лемковских, ударение благодаря его подвижности не закреплено за каким-либо слогом или морфемой, и как следствие — любая морфема может быть ударной. Акцентуация в словообразовании не является хаотическим процессом, в украинском языке установились определенные закономерности перемещения словесного ударения.

Так, ударными могут быть разные морфемы (приводим лишь по несколько примеров):

– суффиксы: *-ак-* (*-як-*) — в наименованиях людей по национальной или территориальной принадлежности (*поляк, подоляк*); собирательных существительных (*дубняк, липняк*); *-ань-* — в наименованиях людей по внешним или внутренним признакам (*здоровань, черевань*); *-ач-, -ир-, -ій-, -ист-, -іст-* (*-іст*) — в наименованиях людей по роду занятий (*викладач, командир, водій, бандурист, піаніст*) и др.;

– префиксы: в отглагольных существительных *ви-, від-, до-, при-* (*вінайдення, вихід, віручка; відгук, доповідь, привід*); а также *пра-* (хотя и непоследовательно: *прадід, праліс*, но *прабаба*), *про-* (*продовгий*);

– корни: *вимова, наділ, перегрів, розбіг, подорожник*;

– окончания: *знання, селó*.

Современным украинским диалектам также свойственно ставить ударение на любой морфеме, при этом диалектная система акцентуации производных образований, так же как и непроизводных, не всегда совпадает с литературно-нормативной. В качестве примеров приведем лишь некоторые производные слова, которые по признаку акцентуации дифференцируют украинское диалектное пространство:

– накоренное ударение отглагольных существительных среднего рода, напр. *ба́жання, вихо́ваня* (*-є*), *ві́нчання* (*-є*), свойственное говорам юго-западного наречия;

– накоренное ударение качественных прилагательных с суффиксом *-еньк-*, напр.: *б'і́лен'ки(ї), то́нен'ки(ї), ле́ген'ки(ї)*, отличающее полесские говоры от других украинских;

– нафлекссионное ударение дву- и трехсложных прилагательных с суффиксами *-н-, -к-, -ськ-, -ств-*, напр.: *йасні́й, б'і́дні́й, ца́рс'кі́й*, преобладающее в говорах юго-западного наречия и объединяющее закарпатские, бойковские говоры;

– префиксальное ударение прилагательных в превосходной степени с префиксом *най-* (*май-* — в закарпатских говорах), напр.: *найменший*, *найбільший*, *маївеликий*, *маївисокий* — черта юго-западных говоров; точно так же, как и префиксальное ударение отрицательных местоимений, напр.: *ніхто*, *ніколи*, *ніякий* тощо (см. подробнее: [АУМ, 1–3; Бевзенко 1980: 90, 115; Кобиринка 2020]).

Префиксальные и префиксально-суффиксальные существительные в украинских диалектах могут иметь ударение и на префиксе, и на корне, ср.:

– ударение на префиксе: *на́крітка* [Чабаненко, 2: 324], *на́ч'є"риц'а* [Чабаненко, 3: 79], *у́род* ‘выродок’ [Чабаненко, 4: 172], *на́луба* [Чабаненко, 3: 72], *на́синок* [Чабаненко, 3: 76]; *на́йїдок* [Онишк. I: 468], *на́сипка* ‘наволочка, наперник’ [Онишк. I: 476], *на́кіст'* [Онишк. II: 35], *на́мїат*² [Онишк. II: 37], *на́сіка* [Онишк. II: 43], *на́сербиц'а* [Онишк. II: 42], *на́б'їўки* [Онишк. I: 460], *на́тока* [Лисенко: 154], *на́рубок* [Лисенко: 152];

– ударение на корне: *пазу́ха* [Онишк. II: 34], *па́тока* [Онишк. II: 45], *вими́на*, *вими́ова* [Онишк. I: 103], *наму́л* [Онишк. I: 471]; *накрі́тка*, *наме́т*, *напе́рсток* [Лисенко: 133];

– вариативное ударение: *накрі́ўка* [Онишк. I: 469].

Закономерно возникает вопрос, какое из ударений — накоренное или префиксальное — является исконным, а какое возникло позже, несмотря на то, что в позднепраславянском языке, как указывают исследователи исторической акцентологии, у префиксальных и префиксально-суффиксальных существительных было две акцентных парадигмы — префиксальная и корневая [Булаховський 1977, II: 352; Скляренко 2006].

В лингвистике вопрос о первичности акцентного типа (далее — а. т.), о том, как правильно квалифицировать движение ударения: с корня на префикс или с префикса на корень, — не новый и дискуссионный. Так, А. А. Шахматов первичным для таких существительных считал ударение на корне [Шахматов 1915: 84]; З. Н. Веселовская [Веселовська 1970], И. И. Огиенко [Огієнко 1952], В. Г. Скляренко [1998; 2006], В. М. Винницкий [Винницький 2002] — ударение на префиксе.

Делая вывод о том, что префиксальное ударение существительных является древним и исконным, а тенденция переноса ударения с префикса на корень начала действовать уже на украинской почве, исследователи опирались на такие факты: во-первых, существительные с префиксаль-

² Приводим только один из фонетических вариантов.

ным ударением фиксируются в украинских акцентуированных памятниках конца XVI — начала XVIII в.; во-вторых, таких существительных в акцентуированных памятниках очень много (см. подробнее: Веселовська 1970; Складенко 1969: 91, 99, 101]).

Динамические процессы в установлении а. т. префиксальных и префиксально-суффиксальных существительных иллюстрируют также лексикографические труды разного времени. В настоящей работе мы представляем сопоставительный анализ акцентуации префиксальных и префиксально-суффиксальных существительных с именными префиксами (*y-*, *na-*, *pra-*, *su-*) и с исконно долготными глагольными и адъективными префиксами (*vi-*, *na-*, *nad-*, *roz-*, *pere-*), представленных в «Словаре украинского языка» («Словарь української мови») в 4-х томах под ред. Б. Д. Гринченко (1907–1909) — словаре живого украинского языка к началу XX в., имевшего одной из основных целей консолидацию украинского языка и повлиявшего на нормирование украинского литературного языка [Грінч.]; в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского («Малоруско-німецький словар» в 2-х т., 1886), в котором широко представлена диалектная лексика юго-западного наречия [Жел.]; и в словаре-справочнике «Українська літературна вимова і наголос» под ред. М. А. Жовтобрюха (1973), отражающем современное нормативное ударение [УЛВН].

В результате сопоставительного анализа перечисленных лексикографических трудов было выявлено функционирование исследуемых лексем с префиксальным и корневым а. т., которые на современном этапе не изменили своего ударения; расхождения в акцентуации, свидетельствующие о существовании различных региональных традиций в украинской акцентной системе, а также показывающие, какому из региональных вариантов учеными было отдано предпочтение при кодификации ударения.

В качестве иллюстрации приводим примеры акцентуации префиксальных существительных³.

I. Существительные, имеющие в проанализированных источниках одинаковое ударение и не изменившие ударения на современном этапе.

а) префиксальный а. т.:

на́волочка [Жел.: 468; УЛВН: 345];

на́гляд [Жел.: 470; Грінч. II: 476; УЛВН: 346];

³ Приводятся примеры в основном тех существительных, которые употребляются в современном языке и зафиксированы в трех указанных источниках.

на́голос [Жел.: 471; Грінч. II: 477; УЛВН: 346];
*на́йда*⁴ [Жел.: 478; Грінч. II: 491; УЛВН: 350];
на́ймит [Жел.: 478; Грінч. II: 491; УЛВН: 351];
на́ймичка [Жел.: 478; Грінч. II: 491; УЛВН: 351];
на́мір [Жел.: 483; Грінч. II: 503; УЛВН: 353];
на́пад [Жел.: 485; Грінч. II: 506; УЛВН: 354];
на́хідка [Жел.: 498; Грінч. II: 531; УЛВН: 362];
на́дмір [Жел.: 474; Грінч. II: 484; УЛВН: 348];
на́гін [Жел.: 595; Грінч. III: 86; УЛВН: 405];
на́зуха [Жел.: 596; Грінч. III: 87; УЛВН: 405];
на́м'ятка [Жел.: 599; Грінч. III: 91; УЛВН: 407];
на́м'ять [Жел.: 599; Грінч. III: 91; УЛВН: 407];
на́морозь [Жел.: 598; Грінч. III: 90; УЛВН: 407];
на́росток [Жел.: 602; Грінч. III: 97; УЛВН: 410];
на́рость [Жел.: 602; Грінч. III: 97; УЛВН: 410];
на́рубок [Жел.: 603; Грінч. III: 98; УЛВН: 410];
на́синок [Жел.: 603; Грінч. III: 99; УЛВН: 411];
на́сіка [Жел.: 604; УЛВН: 411];
на́сербиця [Жел.: 603; Грінч. III: 99; УЛВН: 411];
на́тока [Жел.: 605; Грінч. III: 102; УЛВН: 412];
пра́внук, пра́внучка [Жел.: 732; Грінч. III: 400; УЛВН: 494];
пра́дід [Жел.: 733; Грінч. III: 401; УЛВН: 495];
пра́ліс [Жел.: 734; Грінч. III: 401; УЛВН: 495];
пра́щур [Жел.: 735; Грінч. III: 403; УЛВН: 495];
ро́збрат [Жел.: 312; Грінч. IV: 32; УЛВН: 559];
ро́збрід [Жел.: 812; УЛВН: 559];
ро́звиток [Жел.: 814; Грінч. IV: 35; УЛВН: 560];
ро́згляд [Жел.: 815; Грінч. IV: 38; УЛВН: 561];
ро́зголос [Жел.: 815; Грінч. IV: 39; УЛВН: 561];
ро́змах [Жел.: 823; Грінч. IV: 50; УЛВН: 569];
ро́змін [Жел.: 824; Грінч. IV: 51; УЛВН: 570];
пе́реділка [Жел.: 614; Грінч. III: 116; УЛВН: 420];
пе́релік [Жел.: 618; Грінч. III: 124; УЛВН: 425];
пе́ре́пит [Жел.: 621; Грінч. III: 131; УЛВН: 429];
пе́ре́пичка [Жел.: 621; Грінч. III: 132; УЛВН: 429];

⁴ Несмотря на то, что в украинских говорах это существительное употребляется с разными лексическими значениями, акцентный тип не меняется, ср.: *найда* 'байстрюк' [Онишк. I, 467] и *найда* 'швендя' [Чабаненко, II: 318].

б) корневой а. т.:

вимóва [Жел.: 79; Грінч. I: 171; УЛВН: 81];
вимóга [Жел.: 79; УЛВН: 81];
паскúдник [Жел.: 604; Грінч. III: 138; УЛВН: 411];
пацéка [Жел.: 607; Грінч. III: 104; УЛВН: 413];
сувiй [Жел.: 932; Грінч. IV: 225; УЛВН: 635];
суперéчка [Жел.: 936; Грінч. IV: 229; УЛВН: 637];
сусiд [Жел.: 937; Грінч. IV: 231; УЛВН: 637];
сусiдка [Жел.: 937; Грінч. IV: 231; УЛВН: 637].

II. Существительные, представленные в проанализированных источниках с разными а. т.:

а) префиксальный а. т. — в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского; корневой а. т. — в словаре под ред. Б. Д. Гринченко и в [УЛВН], или только в [УЛВН]:

на́бавка [Жел.: 464] — *наба́вка* [Грінч. II: 461; УЛВН: 342];
на́двшика [Жел.: 473] — *надвiшка* [УЛВН: 347];
на́дiл [Жел.: 474] — *надiл* [Грінч. II: 491; УЛВН: 348];
на́каз [Жел.: 479] — *нака́з* [Грінч. II: 483; УЛВН: 351];
на́ливка [Жел.: 482] — *нали́вка* [Грінч. II: 499; УЛВН: 352];
на́мет [Жел.: 483] — *наме́т* [Грінч. II: 502; УЛВН: 353];
на́рiд [Жел.: 490; Грінч. II: 516] — *наро́д* [Грінч. II: 516; УЛВН: 357];
на́смишка [Жел.: 493] — *насмiшка* [Грінч. II: 521; УЛВН: 359];
на́цадок [Жел.: 500] — *наца́док* [Грінч. II: 536; УЛВН: 363];
перéворот [Жел.: 612] — *переворо́т* [УЛВН: 418];
перéв'язка [Жел.: 612] — *перев'язка* [УЛВН: 418];
перéлит [Грінч. III: 124] — *перелiт* [УЛВН: 425];
перéполох [Жел.: 622] — *переполо́х* [Грінч. III: 133; УЛВН: 430];
перéсилка [Жел.: 623] — *пересiлка* [УЛВН: 432];
перéстрілка [Жел.: 625] — *перестрiлка* [УЛВН: 434];
ро́з'iзд [Жел.: 819] — *роз'iзд* [Грінченко IV, 47; УЛВН: 566];
ро́зкiл [Жел.: 821] — *роzkiл* [Грінч. IV: 66], *розкiл* [УЛВН: 566];
ро́зрив [Жел.: 830] — *розрiв* [Грінч. IV: 55; УЛВН: 576];
ро́зряд [Жел.: 830] — *розрiд* [УЛВН: 576];
ро́зсiл [Жел.: 831] — *розсiл* [УЛВН: 577].

Тот же самый процесс наблюдается и в акцентуации существительных среднего рода на *-ання (-є)*, которые в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского представлены с префиксальным ударением:

візнанє [Жел.: 75] — *визнánня* [Грінченко I, 160; УЛВН: 77];
на́дбанє [Жел.: 472] — *надба́ння* [Грінч. II: 480; УЛВН: 347];
на́сланє [Жел.: 493] — *наслáння* [УЛВН: 359];
на́станє [Жел.: 494] — *настанн́я* [Грінч. II: 522] — *настáння* [УЛВН: 359];

на́чине [Жел.: 500] — *начíння* [Грінч. II: 533; УЛВН: 363];

б) корневой а. т. — в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского; префиксальный а. т. — в словаре под ред. Б. Д. Гринченко, [УЛВН] или только в [УЛВН]:

випáдок [Жел.: 81] — *вiпадoк* [Грінч. I: 175; УЛВН: 82];
вислúга [Жел.: 87] — *вiслyгa* [Грінч. I: 187; УЛВН: 87];
виплáта [Жел.: 82] — *вiплaтa* [УЛВН: 83];
настiлка [Жел.: 495] — *настiлка* [УЛВН: 360];
палубa [Жел.: 598] — *пáлyбa* [Грінч. III: 89; УЛВН: 406];
перекáз [Жел.: 616] — *перéказ* [Грінч. III: 120; УЛВН: 422];
переклáд [Жел.: 616] — *перéклад* [Грінч. III: 121; УЛВН: 423];

в) префиксальный а. т. — в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского и в словаре под ред. Б. Д. Гринченко или в одном из них; корневой а. т. — в [УЛВН]:

на́вал [Жел.: 465; Грінч. II: 467] — *нава́л* [УЛВН: 343];
на́молот [Жел.: 484] — *намо́лот* [УЛВН: 354];
на́мул [Жел.: 484; Грінч. II: 504] — *наму́л* [УЛВН: 354];
на́рiзка [Жел.: 490] — *нари́зка* [УЛВН: 357];
на́дбавка [Жел.: 472] — *надба́вка* [УЛВН: 347];
ро́зкопка [Жел.: 821] — *розко́пка* [УЛВН: 342];
а также: *на́пéрсток* [Жел.: 486] — *напéрсток* [УЛВН: 567];

г) префиксальный а. т. — в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского и современном [УЛВН]; корневой а. т. — в словаре под ред. Б. Д. Гринченко:

ро́здроб [Жел.: 818], *ро́здрiб* [УЛВН: 563] — *роздри́б* [Грінч. IV: 43];
ро́зми́р [Жел.: 824], *ро́ми́р* [УЛВН: 570] — *розми́р* [Грінч. IV: 51].

Закономерным явлением в установлении а. т. является вариативность, которую фиксируют анализируемые источники конца XIX — начала XX в. Именно вариативность свидетельствует о том, в каком направлении двигалось ударение до его стабилизации. В частности, в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского и в словаре под ред. Б. Д. Гринченко существительные представлены с вариативным ударением — префиксальным и

корневым, а нормативным стал преимущественно префиксальный а. т., что свидетельствует об обобщении префиксального ударения:

ві́да́ча [Жел.: 73] — *ві́дача* [УЛВН: 75];
ві́но́с [Жел.: 81] — *ві́нос* [УЛВН: 82];
на́прям [Грінченко: II, 513] — *на́прям* [УЛВН: 356];
на́прямок [Грінченко: II, 513] — *на́прямок* [Жел.: 489; УЛВН: 356];
на́сі́ка [Грінч. III: 99] — *на́сіка* [УЛВН: 411];
пра́вну́к [Жел.: 732] — *пра́внук* [УЛВН: 494];
пра́вну́ка [Жел.: 732] — *пра́внучка* [УЛВН: 494];
ро́зчи́н [Жел.: 837] — *ро́зчин* [УЛВН: 582];
су́мні́в [Жел.: 935] — *су́мнів* [УЛВН: 636].

Накоренное ударение установилось в таких существительных:

ві́міна [Жел.: 79] — *віміна* [СУМ I: 431];
перéчінка ‘перешкода’ [Грінч. III: 144] — *перéчінка* [УЛВН: 437];
перéля́к [Жел.: 618] — *переля́к* [Грінч. III: 125; УЛВН: 425];
ро́зпа́л [Жел.: 825], *ро́спал* [Грінч. IV: 70] — *ро́зпа́л* [УЛВН: 572];
ро́зхі́д [Жел.: 836] — *ро́зхі́д* [УЛВН: 581].

В то же время с вариативным ударением функционируют существительные и на современном этапе. Этот факт, по нашему мнению, можно объяснить следующими причинами:

а) сохранение старой вариативности ударения, представленной в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского и в словаре под ред. Б. Д. Гринченко:

на́їзд [Жел.: 479], *на́їзд* [Грінченко 1908: II: 490] — *на́їзд* [УЛВН: 350];
на́їдо́к [Грінч. II: 490], *на́їдо́к* [Жел.: 479] — *на́їдо́к* [УЛВН: 350];
на́пасть [Грінч. II: 507], *на́пасть* [Жел.: 485] — *на́пасть* [УЛВН: 355];
на́кла́д [Жел.: 479; Грінченко 1908: II: 494] — *на́кла́д* [УЛВН: 351];
ро́зрі́з [Жел.: 830] — *ро́зрі́з* [УЛВН: 576];

б) вариативность как результат смешения двух акцентуационных традиций: юго-западной и юго-восточной; в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского и в словаре под ред. Б. Д. Гринченко существительные фиксируются с разными а. т. — префиксальным или корневым: *ро́злив* [Жел.: 822] — *ро́злі́в* [Грінченко IV: 47] — *ро́злі́в* [УЛВН: 568].

В словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского и в словаре под ред. Б. Д. Гринченко или в одном из них фиксируются существительные с префиксальным а. т., а в современном [УЛВН] — с вариативным ударением:

на́шивка [Жел.: 50; Грінч. II: 535] — *на́шівка* [УЛВН: 363];
перéснів [Жел.: 624; Грінч. III: 138] — *перéснів* [УЛВН: 433];
ро́звід [Жел.: 814; Грінч. IV: 35] — *ро́звід* [УЛВН: 560];
ро́звій [Жел.: 814; Грінч. IV: 35] — *ро́звій* [УЛВН: 560];
ро́зліт [Грінч. IV: 48] — *ро́зліт* [УЛВН: 569];
ро́зплід [Жел.: 827] — *ро́зплід* [УЛВН: 573].

В то же время отметим, что в проанализированных источниках отражено и развитие дифференцирующей функции ударения, ср.:

перéкупка ‘перекупница’ [Жел.: 617; Грінч. III: 123] — *перéкупка* ‘перекупница’ и *переку́пка* ‘купівля для перепродажу’ [УЛВН: 424];
перері́з ‘дія’ [Жел.: 623; УЛВН: 431] и *перері́з* ‘діжка’ [Грінч. III: 135; УЛВН: 431].

В результате проведенного исследования выяснено следующее:

– функционируют префиксальные и префиксально-суффиксальные существительные, которые на современном этапе не изменили своего ударения. К одинаковому а. т. — префиксальному — относится большая часть существительных с префиксами *на-*, *па-*, *роз-*, а также *перé-*, *пра-*; корневой а. т. представлен меньшим числом существительных с префиксами *ви-*, *па-*, *су-*;

– исследуемые существительные, ударение которых сегодня не является литературной нормой, по большей части представлены в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского; в частности, это существительные с префиксами *на-*, *перé-*, *роз-*, относящиеся к префиксальному а. т., а также существительные с префиксами *ви-*, *па-*, *пере-*, относящиеся к корневому а. т.;

– некоторые существительные с префиксами *на-*, *над-*, *роз-* перешли из префиксального а. т. в корневой а. т., при том что исследуемые существительные с ударением на префиксе представлены и в словаре Е. И. Желеховского и С. И. Недельского, и в словаре под ред. Б. Д. Гринченко, или в одном из них. Отмеченное выше, так же как и функционирование на современном этапе вариативного ударения как нормативного, свидетельствует о тенденции переноса ударения с префикса на корень. В то же время открытым остается вопрос о факторах, влияющих на смену а. т.;

– на современном этапе нормативным в ударении исследуемых существительных стал в основном а. т., представленный в «Словаре украинского языка» («Словарь української мови» в 4-х т.) под ред. Б. Д. Гринченко. Таким образом, этот лексикографический труд имел большое влияние на установление украинской литературной нормы акцентуации.

Істочники

- АУМ — Атлас української мови. Київ, 1984–2001. Т. 1–3. Т. 1: Полісся, Середня Наддніпрянщина і суміжні землі; т. 2: Волинь, Наддністрянина, Закарпаття і суміжні землі; т. 3, ч. 1: Донеччина, Слобожанщина і суміжні землі; т. 3, ч. 2: Нижня Наддніпрянщина, Причорномор'я і суміжні землі.
- Грінч. — *Грінченко Б.* Словарь украинского языка / Словарь української мови. Київ, 1905–1909. Т. 1–4.
- Жел. — *Желеховский С., Недільский С.* Малорусско-німецкий словарь. Львів, 1886.
- Лисенко — *Лисенко П. С.* Словник середнього і східного Полісся. Київ, 1961.
- Онишк. — *Онишкевич М. Й.* Словник бойківських говірок. Київ, 1984. Т. 1–4.
- Чабаненко — *Чабаненко В. А.* Словник говірок Нижньої Наддніпрянщини. Запоріжжя, 1992. Т. 1–4.

Література

- Бевзенко 1980 — *Бевзенко С. П.* Українська діалектологія. Київ, 1980.
- Булаховський 1977 — *Булаховський Л. А.* Вибрані праці: в 5-ти томах. Київ, 1977. Т. 2: Українська мова.
- Веселовська 1970 — *Веселовська З. М.* Наголос у східнослов'янських мовах початкової доби формування російської, української та білоруської націй (кін. XVI — поч. XVIII ст.). Харків, 1970.
- Винницький 2002 — *Винницький В. М.* Українська акцентна система: становлення, розвиток. Львів, 2002.
- Кобиринка 2020 — *Кобиринка Г. С.* Українське діалектне наголошування: об'єкт і прийоми пізнання. Кам'янець-Подільський, 2020.
- Огієнко 1952 — *Огієнко І. І.* Український літературний наголос. Вінніпег, 1952.
- Скляренко 1969 — *Скляренко В. Г.* Історія акцентуації іменників *a*-основ української мови. Київ, 1969.
- Скляренко 2006 — *Скляренко В. Г.* Історія українського наголосу. Іменник. Київ, 2006.
- Скляренко 1998 — *Скляренко В. Г.* Праслов'янська акцентологія. Київ, 1998.

Summary

Halyna S. Kobyrnka

Accentuation of prefixed nouns in the Ukrainian language continuum: establishment of the norm

The article highlights the behavior of verbal stress in prefixed and prefixed and suffixed nouns as well as dynamic processes in establishing their accent type.

The paper presents the results of a comparative analysis of stress in prefixed and prefixed and suffixed nouns with noun prefixes (*u-*, *pa-*, *pra-*, *su-*) and with originally long verb and noun prefixes (*vy-*, *na-*, *nad-*, *roz-*, *pere-*), presented in «Словарь

української мови» in 4 volumes, ed. by В. Hrinchenko (1907–1909), «Малоруско-німецкий словарь» by E. Zhelekhivsky and S. Nedilsky (1886), and the dictionary-reference book «Ukrainian literary pronunciation and emphasis», ed. by M. Zhovtobryukh (1973).

The comparative analysis of these lexicographical works revealed that the nouns under study are functioning with a prefixal, root accent type, and at the present stage they have not changed their stress; there are differences in stress, which indicate the existence of different regional traditions in the Ukrainian accent system. The analysis also helped to understand which of the regional options scholars preferred when codifying the stress in the nouns under study.

At the same time, it is noted that the prefixal stress in nouns was ancient and primary, and the tendency to shift the stress from the prefix to the root developed in the Ukrainian language, since there is a large number of nouns with prefixal stress recorded in Ukrainian accentuated manuscripts from the late 16th — early 18th centuries.

Keywords: stress, prefixal accent type, root accent type, Ukrainian literary norm, lexicographical works.

Перевод с украинского М. Н. Толстой